

Расставание

После нескольких дней размышлений Лин Лин все еще не понимала, что связывает ее с Линь И. По ее словам, казалось, что между их мозгами была невидимая нить. Когда одну из них кто-то окликал, вторая это могла слышать.

Связь была очень таинственной. Они делились не только мыслями, но даже такими вещами, которые трудно было описать словами, как мышление, знание и опыт.

В двух словах их связь напоминала соединение между двумя серверами. Поскольку цифровой человек обладал вычислительной мощностью, сравнимой с квантовым компьютером, Лин Лин представляла собой основным сервером. Линь И обладала более поверхностными знаниями, если это касалось внешних данных, например, она обладала знаниями касательно «механизма действия глубоких мозговых волн и неспецифической проекционной системы коркового таламуса». Это знание было вне области сферы Лин Лин, но она могла как «погрузить» эти знания в Линь И, словно загрузить информацию на сервер, как и «вытащить данные с жесткого диска».

Это чувство было трудно описать словами. Цзян Чэнь подумал, что если Лин Лин и ее 2000 сестер соединились бы вместе, это было похоже на формирование большого «интегрированного чипового суперкомпьютера с биологическим ядром».

Лин Лин не отрицала этого утверждения, но и не соглашалась с ним. Она и сама не была уверена, что 2000 человек смогут соединиться так же, как и они вдвоем.

В конце концов, до войны клонирование было табу науки. Даже если бы кто-то проводил эксперименты в тайне, государственная тайна была бы доступна далеко не всем. У них не было ни прецедента, ни ссылки для консультации.

Сейчас, пока институт все еще находился в процессе строительства, «сестрам» Лин Лин негде было находиться, поэтому они все еще оставались в зимних камерах под присмотром профессиональных сиделок. Прежде, чем разбудить их всех, Цзян Чэню нужно было сделать очень много дел и разобраться во всех тонкостях касательно клонов.

Например, вопрос возникал в деле связи между сознаниями.

Цзян Чэнь расположил Лин Лин и Лин И в разных концах базы и попросил их попытаться ощутить друг друга на расстоянии более чем в 10 километров. И Цзян Чэнь, и Лин Лин были удивлены результатами – связь была ослаблена, но все равно функционировала.

Потрясенный магической телепатией, Цзян Чэнь задался вопросом, не является ли эта связь технологией, созданной компаниями Восточной Азии. В конце концов, искусственный интеллект упоминал что-то про «ментальную древовидную диаграмму».

Цзян Чэнь ни на секунду не поверил бы, что все это было случайностью.

В современном мире от Линя Минцзе не было бы никакого толка – в том мире, даже если бы его статья была бы каким-то образом опубликована Комитетом по научной этике и привлекла внимание крупных компаний, ученого подняли бы на смех.

Он получал хорошее жалование, и Цзян Чэнь подумал, что финансирование было щедрым, и просто так тратить его было бы неразумно. Каждый проект должен был получить утверждение,

и детали должны были описывать, куда уходил каждый доллар или кредит. Поэтому Цзян Чэнь не понимал смысла в трате средств на бункер, использование клеток ДНК собственной дочери для создания клонов и отправки их в будущее...

Корпорации Восточной Азии не были глупыми, а это значило, что доктор Линь Минцзе был всего лишь пешкой в каком-то более значимом плане.

Да и сама корпорация просто компанией не была. Раз они смогли создать собственное гнездо внутри ПАК и поставить свои печати на бесчисленных проектах ПВО в ту эпоху, то они явно обладали влиянием и мощью.

Однако Цзян Чэнь все еще не мог понять одну вещь. Все эти чиновники и бизнесмены покинули Землю на космическом колонизационном корабле. К тому времени, когда они очнутся от спячки 500 лет спустя, они будут уже в живописном новом мире. Что же останется на этой разрушающейся планете после этого?

Цзян Чэнь покачал головой, оставив этот вопрос на более позднее рассмотрение.

У него было слишком много свободного времени, чтобы беспокоиться о какой-то довоенной компании. Если бы ему действительно было любопытно, он мог бы спросить Хан Джанхуа.

Если говорить о ней, с тех пор, как она оказалась на дирижабле, она уже давно не общалась с ним «бесстрастно». «Железный Комиссар» была, конечно, жесткой, но недостаточно сильной, чтобы противостоять улучшенному «чипу», созданному рабовладельцами Пустоши. Никакая сила воли не могла противостоять чипу. Одним нажатием он мог заставить ее почувствовать любые эмоции, какие только пожелает... Ха.

«Я должен вернуться завтра».

Цзян Чэнь нежно поцеловал Сунь Цзяо в губы и рухнул рядом с ней. У него даже не было сил вытереть пот со лба

Рядом с ней, свернувшись в клубок, лежала ее сестра Кзиару – она уже спала, и ее растрепанные волосы разметались по подушке.

Эта девушка дразнила его уже целый день, но Цзян Чэнь и Сунь Цзяо совместно вынудили ее кричать так громко, что та чуть ли не потеряла голос.

Из-за этого «наказания» Цзян Чэнь был полностью истощен. Только Сунь Цзяо и ее сестра могли утомить его.

«А ты не можешь вернуться через несколько дней?» надула губы Сунь Цзяо и наклонилась к уху Цзян Чэня. Она прикусила его за ухо, словно кошка, которой не хватало внимания хозяина.

«Я бы хотел остаться здесь надолго», Цзян Чэнь от удовольствия закрыл глаза. «Здесь так спокойно...»

Он говорил правду. Первоначально он планировал стать просто богатым человеком в современном мире, но его амбиции росли. Как только они разрослись до такой степени, что он больше не мог их контролировать, он потерял возможность быть обычным человеком.

Когда он узнал, что космический колонизационный корабль направляется в его родной город, он должен был что-то предпринять.

«Ты просто отмазываешься», Сунь Цзяо все еще было обижена. Она явно не верила словам Цзян Чэня.

Кто бы предпочел жить здесь?

Она не раз говорила Цзян Чэню, что когда Лин Лин найдет возможность прохода в современный мир, первое, что она сделает, это уйдет в отставку как жена генерала. Она покинет Пустошь, чтобы насладиться жизнью 21-го века.

Она не была заинтересована в том, чтобы заботиться о повседневной жизни выживших. Если бы она могла быть счастливой в том мире, зачем ей было жить здесь, пусть и будучи королевой среди развалин? Если бы не желание помочь Цзян Чэню, она не взяла бы на себя это бремя.

Всякий раз, когда она думала о том, что Цзян Чэнь покидает ее, чтобы наслаждаться жизнью в современном мире, чтобы потом поддразнить ее видео и фото, Сунь Цзяо стискивала зубы и кусала плечо Цзян Чэня, прежде чем снова сесть на него сверху, и так произошло и сейчас.

«Эй! Стой... что, погоди, что ты делаешь?»

«Мне все еще мало», Сунь Цзяо сузила глаза. С ухмылкой она положила палец на подбородок Цзян Чэня. В ее глазах мелькнул тот самый садистский огонь, который она уже разжигала в себе в отношении своей сестры. «Не шевелись».

«Подожди, у меня нет столько сил, сколько у тебя, мы можем продолжить завтра. Уже за полночь, мне нужно поспать...» Цзян Чэнь, глядя на довольное лицо сидящей на нем девушки, не знал, смеяться ему или плакать.

Уровень устойчивости у них был таким, что он не мог сравниться с Сунь Цзяо. К тому же он уже потерял достаточно сил, работая над наказанием Кзиару, и теперь у него даже дрожали ноги.

«От тебя это не зависит», проснувшись Кзиару потянулась и устремила на парочку взгляд своих внимательных глаз. На ее лице не было и следа усталости.

«Кзиару, помоги мне разобраться с этим».

«Конечно, сестра!»

Сунь Кзиару улыбнулась и обняла со спины Цзян Чэня, схватив его руками за запястья.

«Не двигайся, шурин».

Вокруг него было так мягко и приятно, что Цзян Чэнь не мог сопротивляться. Он мог только наблюдать, как к нему приближается сияющее радостью лицо Сунь Цзяо...